

Когда Ань Лонг прибыл в Долину Короля Медицины, было уже раннее утро. Он обнаружил, что магический барьер разрушен, а массив Ядовитого Тумана принудительно закрыт. На всех в Долине Короля Медицины было наложено заклинание сна. Они заснули повсюду, в полном беспорядке.

Долина Короля Медицины превратилась в сокровищницу, двери которой были открыты для воров.

К счастью, новость не успела распространиться далеко, и пришло не так много людей.

Ань Лонг выпустил достаточно Гу, чтобы затмить небо и покрыть землю. Они тут же проглотили живьем двух демонических культиваторов. Остальные в испуге разбежались. Осмотревшись, он определил местоположение Юэ Вухуаня и нахмурил брови - ощущение неправильности усилилось. Скрывая свою ауру, он направился к нему. Его взору предстали горящие руины, в тени которых свернулся калачиком Юэ Вухуань. К нему бесшумно приближался вор на уровне Построения Фундамента со скимитаром в руке, явно пользуясь его невниманием, чтобы убить его и разграбить это место...

Он поднял скимитар и с безграничным убийственным намерением ударил его по шее.

Юэ Вухуань не оказал никакого сопротивления.

Ань Лонг подобрал случайный камень и швырнул его, мгновенно пробив голову вора, а затем подошел к нему, чтобы посмотреть, что задумал этот безумец. Однако, увидев перед собой человека, он был ошеломлен...

За ночь черные волосы Юэ Вухуаня стали белыми. Его лицо и тело покрывали кровавые раны. Все его ногти потрескались от царапин, а в щелях была кровь. Его несравненная красота полностью исчезла, но он не чувствовал агонии. Он все еще царапал кожу на руках, разрывая плоть, словно хотел полностью уничтожить себя. Только потрепанная, практически разбитая карта жизни в его руках береглась с особой тщательностью.

Ань Лонг больше не мог этого выносить. Он схватил его за руку, пытаясь остановить это ужасающее членовредительство. Однако слуховые галлюцинации в его сознании вновь появились, с трудом издавая слабый голос, пытаясь пробудить его желание убивать.

«Убей его, убей его...»

«Убей его, убей его...»

«Он отнял у тебя человека, который тебе нравится...»

«Это он заставил тебя упасть в пропасть...»

«...»

Ань Лонг схватил Юэ Вухуаня за воротник, вытащил его из тени и бросил на солнечный свет.

- Встань! Глядя на тебя, я потерял всякий интерес убивать тебя!

Охраняя карту жизни, Юэ Вухуань без сопротивления упал на землю. Даже в присутствии чудовищного убийственного намерения, когда рядом с ним находился ненавистный враг, он не мог ни слышать, ни видеть его.

Теперь этот человек был для него пустым местом.

Хотя Ань Лонг глубоко ненавидел Юэ Вухуаня, он все же должен был признать, что тот был красавцем, способным потрясти мир и вызвать безнадежную зависть. Он обладал несравненными талантами и был хорошим противником. Теперь, когда он увидел, что Юэ Вухуань полностью разрушает себя, ненависть в его сердце почему-то рассеялась, сменившись пустотой и одиночеством. Он чувствовал себя немного растерянным.

Он попытался привести Юэ Вухуаня в чувство.

- Ты знаешь, что Цинши исчез?

Глаза Юэ Вухуаня слегка дрогнули. Ань Лонг заметил это изменение и продолжил провоцировать его:

- Я видел, как его уносило странное пространство. Ты знаешь, что это было?

Он продолжал спрашивать несколько раз. Наконец Юэ Вухуань слабо произнес:

- Потому что я не главный герой-шу.

- Главный герой чего? – Ань Лонг не мог понять ни начала, ни конца этой истории. Он спрашивал еще несколько раз, но Юэ Вухуань отказался отвечать. Он пытался рассказать ему, что случилось в тайном нижнем царстве, включая то, как Сун Цинши пришел убить его, как он серьезно ранил Сун Цинши, и как Сун Цинши хотел взорвать свою Зарождающуюся Душу. Он даже пустил в ход множество ядовитых слов, пытаясь спровоцировать гнев Вухуаня, чтобы вывести его из себя этой обычной яркой улыбкой, этой холодной иронией и соответствующей насмешкой, даже заставить напасть на него.

Но Юэ Вухуань этого не сделал. Он ничем не отличался от трупа, если не считать дыхания.

- Ты уже достаточно сошел с ума?! - у Ань Лонга кончилось терпение, и он окончательно разозлился. Он поднял Юэ Вухуаня и хотел нанести пару ударов, чтобы тот очнулся. Но, глядя на раны по всему его телу, он не знал, куда ударить. Наконец, он сдулся и усмехнулся, - Цинши так не везет. Когда он заводил друзей, это были не нормальные люди. Когда он влюбился, это был не нормальный человек. Он столько вложил в тебя, а умер ни за что...

Юэ Вухуань крепко сжал карту жизни и ничего не сказал. В царстве бессмертных повреждение карты жизни означало смерть.

- Сердце Дао Пути Бессердечных Цинши вот-вот должно было разорваться, моя демоническая природа вышла из-под контроля. Если бы он не убил меня, ты бы точно умер от моей руки, - Ань Лонгу не хотелось объяснять слуховые галлюцинации в своем сознании, и он не хотел скрывать злобу в своем сердце, зло, которое он совершил. Они с Сун Цинши знали друг друга много лет, он немного понимал его мысли и сделал вывод, - Он не был уверен, что сможет убить меня, поэтому не осмелился сказать тебе. Он перенес битву подальше от Долины Короля Медицины... Не хотел умирать у тебя на глазах, боясь, что ты увидишь, и это спровоцирует твое состояние. Ха, он не мог вынести, что причинит тебе боль даже в смерти...

- Последнее, что он сказал мне перед тем, как исчезнуть, - не убивать тебя...

- Юэ Вухуань! Встань!

- Я убил Цинши! Приди и отомсти за него!

- Где твой яд? Где твой меч? Где твоя Лоза Кровавого Короля? Ну же!

Услышав слова «Лоза Кровавого Короля», Юэ Вухуань, наконец, отреагировал:

- Удача...

Ань Лонг был в растерянности:

- Какая удача?

Юэ Вухуань больше ничего не сказал. Спустя некоторое время он медленно встал, оттолкнул Ань Лонга и, спотыкаясь, потащил свое умирающее ветхое тело с пятнами крови прочь из Долины Короля Медицины.

Цинши однажды сказал: «В трудную минуту удача придет».

Он шел в страну удачи...

Ань Лонг проверил его физическое состояние и понял, что долго он не проживет, поэтому не пытался его остановить. В разочаровании он сидел, ссутулившись, под разрушенной стеной и смотрел на сумрачное небо. Он достал кувшин с вином из пространственного мешка, яростно пил и смеялся над собой.

- В конце концов, что все это было?

Голос в его голове становился все слабее и слабее. С жужжащим шумом он все еще бесконечно болтал:

«Не отпускай его!»

«Убей его быстро! Убей его, убей его!»

«Отпустить его будет невыгодно для тебя!»

Ань Лонг тихо сказал:

- Цинши сказал, я пожалею, если убью его.

Голос в его голове быстро опроверг:

«Он лгал тебе!»

«Вы двое непримиримы! Вы будете сражаться друг с другом до последнего вдоха!»

«Поторопись и убей его! Убей его! Убей его!»

- Дважды! Дважды я убивал Цинши! - Ань Лонг безжалостно разбил горшок с вином и поддержал рукой свой больной лоб. Со зловещей улыбкой он сказал, - Он не любил меня, но никогда не обманывал мои чувства. Он скорее умрет, чем солжет мне! Это ты лжец! Так что просто заткнись!

Голос в его голове резко оборвался.

...

Неугасимая Вершина, бушующее инферно, способное сжечь самую душу человека, настолько горячее, что к нему трудно было приблизиться даже на полшага.

Это место смерти было его единственным счастливым местом.

В небе сверкали молнии и в небе, словно рыча, раздался гром. Полил проливной дождь. Свирепые порывы ветра неистово вырывались из земли и валили гигантские деревья. Казалось, все отчаянно пыталось помешать его действиям.

В мире было так много совпадений.

Юэ Вухуань не мог не улыбнуться. Без малейших колебаний он снова прыгнул с Неугасимой Вершины, прыгнул в безвыходное положение смерти. Подул тот же странный ветер, желая сдуть его в расщелину сбоку, но на этот раз он решил отказаться от этой спасительной случайности...

Наконец, он упал в море пламени.

Кожа, волосы, плоть, кровь и кости... вся грязь и порок сгорели, его слабые смертные меридианы были уничтожены. Он с готовностью терпел сильнейшую боль, словно пребывал в самой счастливой чистой земле. Родовой знак феникса на его спине затронула эта радость, и он наконец расправил крылья, освобождая свою душу из заточения тела и сливаясь с бушующим огнем.

Нирвана Феникса, навстречу смерти и возрождению.

Самое безупречное пламя в мире воссоединилось в самое совершенное тело, самую великолепную красоту на небе и земле. Он шаг за шагом выходил из пепла, благородный и могущественный, превыше всякой скверны. Лишь кроваво-красная родинка-капля в уголке его глаза упорно оставалась на месте, добавляя немного цвета желания к этой святости, словно бог, запятнанный темной аурой от падения в бездну.

Пламя Неугасимой Вершины исчезло. Барьер открылся. Земля затряслась, и гора задрожала. Камни рассыпались один за другим, и великолепный дворец стал подниматься вверх. Ступени были сделаны из белого нефрита, каждое место инкрустировано светящимся в ночи жемчугом. Сады были вырезаны из жадеита и всевозможных драгоценных камней. Повсюду были посажены деревья феникса. В самом центре дворца возвышалась выкованная из золота башня, достигающая облаков...

Он облачился в великолепное парчовое одеяние, сел на высокий трон и холодно посмотрел на небо.

Темные тучи возмущенно рассеялись, а гром нехотя исчез. Несмотря на то, что это был Закон Небес, он не мог спровоцировать эту силу, исходящую от древнейшего божества. Он мог лишь временно отступить.

Почувствовав ауру короля, птицы и яо* взволнованно полетели со всех сторон к Неугасимой Вершине.

(ПП: бессмертные духи растений и животных)

Пара Бийиньяо* приземлилась и превратилась в пару нежных девушек. Они благочестиво подкрались по обе стороны трона и склонились в поклоне. Би Фан*, Черные птицы, Дапенг*, павлины... Бесчисленные птицы опустили свои гордые головы. Это была покорность, укоренившаяся в их крови и костях, врожденная вера. Они были готовы на все ради своего самого благородного короля.

(ПП: Бийиньяо - мифические птицы с одним крылом, летают парами. Би Фан - мифическая одноногая птица, спутник Желтого императора. Дапенг - мифическая птица, умеющая превращаться в рыбу)

- Шэньцзюнь, чего ты желаешь?

Бог на троне осторожно прикрыл нос. Он чувствовал, что воздух слишком грязный, чтобы вдыхать его.

Этот мир нужно было тщательно очистить. От всего тошнотворного и грязного мусора нужно было избавиться. Ему нужно уничтожить это грязное имя, уничтожить ненавистное прошлое, уничтожить неправильный ответ...

- Я хочу неистовых ветров и кровавого дождя, горы трупов и моря крови...

- Я хочу быть существом, которого все боятся...

- Я хочу, чтобы отныне... в мире больше не было Юэ Вухуаня...

<http://bllate.org/book/13609/1207074>